

Ю.Н.Столяров,

доктор педагогических наук, профессор

Лидер социалистического библиотековедения (О.С. Чубарьян)

С Оганом Степановичем Чубарьяном судьба свела меня полвека назад, в 1956 году, когда я поступил на библиотечный факультет Московского государственного библиотечного института. Вёл он у нас курс «Общее библиотековедение», который начинался в первом семестре, едва ли не с первого сентября. Учебников по специальным дисциплинам в ту пору ещё не было, приходилось самым тщательным образом вести конспект лекций по каждому курсу.

Все преподаватели казались мне, выходцу из села, небожителями, но Оган Степанович среди них производил впечатление полубога. Он выделялся своей крупной комплекцией, степенной походкой, а главное, как я скажу теперь, суггестивностью поведения и особенно речи.

Входя в аудиторию, он величественно вставал за трибуну, медленно оглядывал аудиторию и начинал лекцию. Методически она у него всегда была построена, можно сказать, классически. Он называл тему, дважды и трижды повторял её, чтобы все успели записать, диктовал план и затем чётко его придерживался. Слова он не то чтобы произносил, он их отпускал – весомо, с логическими ударениями, размеренно – словно слова у него были на вес золота. Читал он медленно, тщательно продумывая фразу, – не помню, чтобы в руках у него были какие-нибудь записи, – так что записывать за ним было легко, что особенно ценно первокурсникам, ещё не умеющим писать быстро, выделять главное, переформулировать по-своему мысли лектора. Самое же главное – речь его была необычайно интонационно убедительна. Стоило ему со вкусом произнести всего два слова: «Советское библиотековедение», как слушателям уже становилось ясно, что оно стоит на недостигаемой высоте, что все его постулаты заведомо безусловно правильны и что надо только поскорее усвоить что же это за бесспорные – не просто истины, но грандиозные достижения. Если Оган Степанович изрекал, например: «Три принципа», то какие могли быть сомнения в их количестве – надо было только скорее их записать и выучить. Он был мастером логического ударения: «**советское библиотековедение**», «**три принципа**», «**первый принцип**» и т.д., и вот оно-то, по-моему, и делало его изложение предельно убедительным.